

Заметки о даосской алхимии — это бесценный опыт мастера, и даже приближённые ученики не могли получить их в наследство. А этот старый даос собирался передать их ему, Чжэнь Цюну? Хотя он и принадлежал к другой школе, такой подарок следовало принять с благодарностью и уважением.

Приняв в руки слегка потрёпанную книжечку, Чжэнь Цюн уже собирался выразить свою благодарность, как вдруг старый даос, немного поколебавшись, добавил:

— Эту книгу... э-э... не бери с собой в уборную...

Чжэнь Цюн опешил.

□

— Семья Хань собирается содержать Чжэнь Цюна? Что сказал настоятель?

Услышав эту новость, настоятель Чжан Юнь был весьма удивлён. Неужели старая госпожа Хань так высоко ценит этого молодого даоса? Согласится ли Го Фу?

— Настоятель уже дал своё согласие и даже распорядился собрать его вещи, — поспешно ответил Чжан Цзы.

Го Фу отказался от этой фигуры? Услышав это, Чжан Юнь тоже вздохнул с облегчением. В последние дни Чиляо-цзы относился к этому парню весьма необычно, и он боялся, что появится ещё один младший брат. Хорошо, что тот оказался жаден до денег, и теперь уходит.

— Если так, то не стоит его удерживать. Посмотрите, что есть в хранилище из часто используемых лекарственных материалов, и подготовьте для него, не скупитесь.

Хотя настоятель говорил спокойно, Чжан Цзы хорошо понимал, что это был способ показать благосклонность к молодому даосу и одновременно сделать жест в сторону Чиляо-цзы. Не то чтобы они не хотели удержать талант, просто настоятель был слишком осторожен, чтобы отпустить его с горы.

— Ученик понимает, обязательно сделаю так, чтобы брат Чжэнь уехал с полными телегами, — с улыбкой ответил Чжан Цзы.

На следующий день, когда Чжэнь Цюн собирался уезжать, он обнаружил, что его багаж стал намного больше, чем при прибытии. Помимо книги, подаренной Чиляо-цзы, настоятель и настоятель подарили ему множество лекарственных материалов и тканей, которые могли бы заполнить целые телеги.

— Зачем вы так любезны, наставник?

Чжэнь Цюн улыбался, но принимал подарки без малейшего промедления и без тени сомнения.

Уголок рта Го Фу дёрнулся, и он с усилием улыбнулся:

— В конце концов, я получил поручение от старшего брата. Когда доберёшься до усадьбы Хань, не забудь написать ему, чтобы он не беспокоился.

На самом деле, когда Хань Мяо попросил его отдать этого парня, он был даже рад. Ведь этот неугомонный малый рано или поздно попадётся настоятелю, и это может привести к неприятностям. Он как раз думал, как бы вытащить его из алхимической лаборатории, и тут

подвернулся такой удобный случай. Кто бы мог подумать, что услышав эту новость, Чжан Юнь, который был известен своей скупостью, решил подарить что-то на прощание? Теперь он, как официальный наставник Чжэнь Цюна, не мог остаться в стороне. Пришлось с болью в сердце подарить немного шёлка и благовоний, лишь бы поскорее избавиться от этого несчастья.

— Это легко, я обязательно скоро напишу.

Глядя на своих любезных наставников, братьев и учеников, Чжэнь Цюн почтительно поклонился.

— Когда я достигну великих успехов в Пути алхимии, обязательно вернусь, чтобы сообщить вам об этом!

Эти слова заставили всех присутствующих почернеть лицом. Достигнешь великих успехов в Пути алхимии и просто сообщишь нам об этом? Это что, намёк, что алхимия храма Чанчунь недостаточно хороша, и ты хочешь похвастаться перед нами? Но такие мысли никто не осмеливался высказать вслух, и все лишь улыбались, наблюдая, как две нагруженные телеги медленно спускаются с горы.

□

— Молодой господин, вы действительно хотите пригласить даоса Чжэня для практики в нашем доме?

Хань Чжун последние дни был занят в лавке, справляясь с жестокими методами чайного дома. Кто бы мог подумать, что молодой господин, сходяв на гору, снова пригласил даоса Чжэня.

— В храме Чанчунь идёт внутренняя борьба, и его использовали как пешку. Как бы то ни было, даос Чжэнь — мой благодетель, и лучше пригласить его обратно, — Хань Мяо бросил взгляд на Хань Чжуна и спокойно сказал.

Хань Чжун, будучи мудрым стариком, сразу понял:

— Неужели это из-за печи для пилюль? Всё из-за моей недальновидности...

Тогда он был настолько поражён умениями даоса Чжэня, что забыл, что тот ещё совсем молод. Даже в тихом месте, как храм, не избежать конфликтов. Такая демонстрация, несомненно, вызвала бы зависть.

— Ничего страшного. Если бы не этот визит, мы бы этого не увидели.

Хань Мяо достал из рукава платок и аккуратно развернул его, открыв содержимое.

— Это... мелкая соль? Не похоже...

Глядя на предмет в руке молодого господина, Хань Чжун выразил недоумение. Мелкая соль была недешёвой, но для такой крупной торговой семьи, как Хань, это было незначительной суммой. Почему же он так бережно хранил это в платке?

— Попробуй, — показал Хань Мяо.

Услышав это, Хань Чжун взял щепотку и положил в рот. Едва попробовав, его лицо изменилось:

— Это сахарный иней? Почему он такого цвета?

Он, будучи старым торговцем, знал все виды сахарного инея того времени. Как мог высший сорт быть таким белым и прозрачным?

— Это тайный рецепт даоса Чжэня, — с улыбкой ответил Хань Мяо.

— Теперь понятно!

Хань Чжун сразу всё осознал.

— Вот почему молодой господин хочет пригласить даоса Чжэня обратно! Если мы получим рецепт этого нового сахара, возможно, сможем превзойти главную ветвь...

— Для таких людей, как он, не нужно таких сокровищ?

Хань Мяо снова убрал щепотку сахара в рукав и спокойно сказал:

— Сначала нужно хорошо заботиться о даосе Чжэне, обеспечив его всем необходимым. Искренность может растопить даже камень.

— Молодой господин прав! Даос Чжэнь всё же наш благодетель, и мы должны хорошо о нём заботиться.

На лице Хань Чжуна уже появилась широкая улыбка. Кто пригласил этого бессмертного? Не кто иной, как он, старик! Чем больше молодой господин ценит этого человека, тем больше его заслуг!

— Кстати, в комнате даоса Чжэня нужно положить больше сахарного инея, он, кажется, любит сладкое.

Вспомнив, как тот добавлял сахар в чай, Хань Мяо покачал головой. Такого своевольного человека встретить нелегко.

Получив приказ, Хань Чжун сразу же занялся приготовлениями. Ещё до полудня телега, отправленная на гору за человеком, вернулась. Чтобы подчеркнуть важность, Хань Чжун вместе с молодым господином вышел встречать гостя.

Но увидев его, он замер. В устах молодого господина даос Чжэнь был «в тяжёлом положении», но сейчас тот был одет в новую одежду, сиял от счастья, а телега за ним была нагружена до предела. Никаких признаков «страданий» не было.

Хань Чжун сам сопровождал даоса Чжэня на гору, и после приветствия не удержался:

— Даос Чжэнь, что это за груз на телеге...

Сегодня Чжэнь Цюн специально надел новую даосскую одежду, получил множество подарков и был на вершине блаженства. Он засмеялся:

— Это всё подарки от наставников и старших братьев. Многовато, есть где разместить?

— ...Есть. Это мелочь, оставьте это старику, — сказал Хань Чжун, но не смог удержаться, чтобы не взглянуть на своего молодого господина.

Разве он не говорил, что даос на горе подвергался издевательствам и был в тяжёлом положении? Неужели ты просто хотел получить рецепт сахара?

Хань Мяо промолчал.

Он тоже не ожидал, что Го Фу подарит что-то этому молодому даосу. Разве он не был в алхимической лаборатории, где не хватало еды и одежды? Но Хань Мяо был не из тех, кто показывает свои мысли, и он просто улыбнулся:

— Дорога утомительна, даос, может, сначала пообедаем, а потом устроимся?

Они спешили в дороге именно для того, чтобы успеть к обеду. Чжэнь Цюн радостно кивнул и последовал за ним в особняк семьи Хань.

Для встречи важного гостя обед не мог быть скромным. Кроме того, так как старая госпожа Хань была приверженцем даосизма, ранее даже самые изысканные блюда были лёгкими, с большим количеством овощей и малым количеством мяса. На этот раз Хань Мяо приготовил все актуальные блюда, с курицей, уткой, рыбой и бараниной, что вызывало восхищение.

Сидя за столом, Чжэнь Цюн почувствовал, что ожил. Голод, накопленный за десять дней без мяса, вырвался наружу, и он даже не обращал внимания на окружающих. Ложки и палочки для еды двигались в беспорядке, и он ел с большим удовольствием.

Перед таким аппетитом любые церемонии были бесполезны. Хань Мяо сидел рядом, улыбаясь, подкладывал гостю блюда и иногда объяснял, как правильно их есть, создавая атмосферу полного комфорта.

Когда гость наелся до отвала и явно больше не мог есть, Хань Мяо с улыбкой спросил:

— Сегодняшние блюда вам понравились?

— Мясо просто великолепно!

Чжэнь Цюн ответил с благодарностью.

— Вы, господин Хань, даже не представляете, как тяжело на горе. Там даже капли масла не увидишь, я уже много дней не ел мяса!

Даос Чжэнь: На самом деле люди в храме Чанчунь очень хорошие, просто еда ужасная.

Все: ...Уезжай скорее и не возвращайся!

<http://bllate.org/book/16827/1547195>